

Пашкевич Ольга Иосифовна

СЕВЕРНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ ЯКУТИИ

Ключевые слова: менталитет, якутская литература, образ, национальная культура, проза, автор.

Русскоязычная литература Якутии – интересное явление в литературной и культурной жизни Республики Саха (Якутия). Наряду с якутскими писателями русские авторы изображают местную действительность, осмысливают сложные проблемы. В современных условиях художественная литература имеет большой потенциал для исследования менталитета. В данной работе делается попытка выявления особенностей северной ментальности, представленной в русскоязычной прозе Якутии.

Keywords: mentality, Yakut literature, image, national culture, prose, author.

Russian literature of Yakutia is the interesting phenomenon in literary and cultural life of the Republic of Sakha (Yakutia). The Russian authors represent local reality and comprehend complex problems along with the Yakut writers. Fiction has high potential for a mentality research in modern conditions. The aim of this article is to identify the features of the northern mentality which are presented in Russian prose of Yakutia.

Ментальность, или менталитет определяют как относительно устойчивую и целостную «совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создаёт картину и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества» [6, с. 228]. Выделяют детскую, национальную, тоталитарную, африканскую, бюрократическую, европейскую и иные виды ментальности.

Художественная литература имеет большой потенциал для изучения таких ментальных факторов, как чувства, симпатии, склонности. Весь уклад жизни человека в сложных северных условиях способствовал формированию особого типа ментальности. Исследователи менталитета северян в контексте циркумполярной цивилизации полагают, что ценностный ряд, специфичный для северянина, включает следующие элементы: «1) ответственность и почитание

абсолютных категорий, как долг, честь, совесть и свобода; 2) спокойное принятие житейских трудностей; 3) доброта; 4) уважительное отношение к природе и животному миру; 5) справедливость...» [11, с. 137].

Эти качества получили своеобразное преломление в русскоязычной прозе Якутии, которая своими корнями уходит в далёкое прошлое. Большое значение для русской литературы и культуры Якутии имела деятельность таких писателей-ссыльных, как А.А. Бестужев-Марлинский, В.Г. Короленко, В.Л. Серошевский и многие другие. Они заложили особую традицию в освещении якутской тематики в русской литературе, создали запоминающиеся произведения, которые с интересом читаются и в наши дни.

В советские времена русская литература начала развиваться в новых условиях. Если прежде в Якутии писали в основном на русском языке, то теперь уже существовала якутская литература. Русские писатели Якутии заняли своё место в литературном процессе, они обратились к местной тематике, к проблемам современности. В то же время, как отмечает И.С. Емельянов, «им трудно было избежать идеологических догм, которым они должны были следовать» [4, с. 101].

Заметный период в развитии русской литературы на якутской земле пришёлся на пятидесятые годы прошлого века. Писатель-фронтовик, замечательный прозаик Юрий Иванович Шамшурин (1921–1973), уроженец Иркутской области, обосновавшись в Якутии после войны, всем сердцем полюбил северный край. Он работал на Быковском рыбозаводе, был инструктором Якутского обкома ВЛКСМ, собственным корреспондентом газет «Социалистическая Якутия» и «Молодёжь Якутии», редактором Якутского комитета радиовещания, редактировал журнал «Полярная звезда».

Всё его творчество овеяно романтикой освоения Севера, о чём говорят даже названия его книг: «Свет над ярангами» (1951), «У студёного моря» (1952), «На севере Якутии» (1954), «Северная широта» (1956), «Туктар возвращается в тундру» (1957), «Почему птицы летят на Север» (1959), «У нас в тайге» (1960). Лучшим его произведением, в своё время бестселлером, был роман о геологах «Счастье в твоих руках».

С героями своих будущих произведений Юрий Шамшурин знакомился в дороге, в тундре, на временных привалах. М.Г. Михайлова отметила: «Это были трудные послевоенные сороковые годы, и молодой писатель испытывал на себе тяжесть и неустроенность кочевой корреспондентской жизни. В память сердца входила суть истинной близости человека к природе, романтика его нелёгкого труда в сложных условиях Крайнего Севера» [10, с. 144–145].

Мужество и стойкость северян поразили Юрия Шамшурина. В первых рассказах «Старшина» и «Лебедок», «Опасный рейс», «Выстрел» созданы образы речников, доставляющих по Северному морскому пути продукты и товары потребления местным жителям. Автор хорошо знаком с особенностями устройства судов, должностными обязанностями комсостава, с условиями, в которых трудятся романтики речных дорог.

Литературоведы пишут, что «героев Шамшурина – людей Севера характеризуют гражданское сознание, преданность общественному долгу, доброта, мужество, образность мышления, верность слову» [9, с. 569].

Писатель постоянно подчёркивает тесную связь человека Севера с природой. Часто его рассказы открывает картина тайги или тундры. В текстах произведений нередко находим описания солнца: «В охотничью избушку-поварню Аким приехал пораньше, когда солнце, словно огромное красное блюдо, катилось за горизонт» [13, с. 7], «Солнце начало прятаться за горизонт, но, словно не желая расставаться с землёй, по вечерам тянулось своими огненно-красными щупальцами в синеву...» [13, с. 64], «Солнце светило ярко и припекало не по-северному щедро» [13, с. 128].

Необходимо пояснить, что в литературе народов Якутии образ солнца очень распространён. Эта традиция берёт начало из фольклора. Например, культ солнца у эвенов проявляется и в обряде встречи солнца и нового года, и в традиционном танце «һээдью» – «дъэнэрийэ». Одушевлённые силы природы языческой религии юкагиров – это Небо, Огонь, Земля, Вода, Горы, Гроза и Солнце.

Одно из повествований Юрия Шамшурина называется «Полярное солнце». Оно открывается описанием наступления в тундре мая. Оживает природа,

«солнечные лучи отражаются в сугробах и застругах». Картина природы со звучно и состояние главного героя рассказа Константина Лобова, мечтающего о предстоящей встречи с невестой. В спешке Константин забывает солнцезащитные очки и слепнет от яркого солнца. Писатель показывает смену настроения героя, трудности, встречающиеся ему на пути к людям, его стойкость духа и веру в то, что к нему придут на выручку. Сюжет даёт возможность раскрыть поведение человека в экстремальной ситуации и показать «коварство полярного солнца».

Героями произведений писателя стали якуты, эвены, юкагиры, чукчи, русские. И это неслучайно, потому что население Крайнего Севера Якутии всегда было многонациональным. Юрий Шамшурин проявил яркое мастерство в изображении характера инонационального героя.

Показу особой северной ментальности в творчестве писателя способствует использование им речевых средств, передающих национальный колорит: предметы домашнего обихода, одежда, национальные имена и фамилии, меры длины (кес), упоминание о героическом якутском эпосе олонхо, название небесных светил, к примеру, Хотугу сулус – Полярная звезда.

Юрий Шамшурин владел якутским языком и был, по словам, М. Г. Михайловой, «страстным пропагандистом якутской литературы» [10, с. 148]. Благодаря его высокохудожественным переводам русский читатель смог познакомиться с произведениями П.А. Ойунского, А. Софронова, Н. Неустроева, А. Иванова – Кюндэ, С. Яковлева – Эрилик Эристина, Софрана Данилова, Н. Габышева, Н. Заболоцкого – Чисхана и др.

Северная ментальность нашла место и в творчестве прозаика Юрия Алексеевича Чертова (1934–1998). Родившийся в Сталинграде и приехавший в 1958 году работать на комбинат «Индигирзолото», он, как и Юрий Шамшурин, влюбился в новую родину и состоялся на ней как писатель и журналист.

После работы в Оймяконском районной газете он оказался в Якутске. В разные годы был заместителем главного редактора газеты «Социалистическая Якутия», главным редактором журнала «Полярная звезда», позже издавал

ежемесячники «Полярный круг» и «Розовая чайка». Его перу принадлежат роман «Четвёртый директор», пьесы «...И никто иной», «Золото», «Длинная ночь», книги повестей «Июньский снег», «Полёт в облаках», «Север мой светлый».

Первая книга Ю. Чертова «Что человек может» вышла в Якутском книжном издательстве в 1974 году. Послесловие ко второй книге «Июньский снег» (1978) принадлежит народному писателю Якутии Н.Е. Мординову, который высоко оценил идейно-художественный уровень прозы Юрия Чертова, достоверность описываемых событий, знание автором своих героев «как-то изнутри».

Это ярко подтверждает произведение «Одинокий Волк». Главный герой повести – шофер сложных и дальних рейсов Иван Волк. Автор показывает, что «Иван Волк родился шофером». В детском доме, увидев впервые старый ГАЗ, он был поражён тем, что машина двигалась сама. С тех пор, как только выпадала свободная минутка, помогал водителю ремонтировать полуторку и со временем интерес к машине возрос. Из-за желания стать шофером он был готов пойти служить раньше срока, и его приняли на водительские курсы ДОСААФа. Мечта Ивана Волка осуществилась. После армии он год таксовал в Ленинграде, но работа ему не понравилась, и молодой человек отправился на Север. Север он выбрал, потому что, во-первых, у него не было ни родных, ни близких. В 1941 году он, чудом оставшийся в живых после бомбёжки поезда, в котором эвакуировали малолетних ребятишек, попал в детский дом. Там усталая воспитательница нарекла его необычной фамилией Волк под влиянием слов конюха Данилы, сравнившего смотревшего исподлобья мальчика с волчонком.

Вторая причина заключилась в том, что прикипевший в армии к профессии шофёра, Иван знал, что настоящая работа для водителей есть именно на Севере, где на мощных машинах по дороге «зимнику», соединявшей берега двух океанов – Ледовитого и Тихого, доставляют шоферы грузы, необходимые для нового горно-обогатительного комбината. Большое значение для Ивана Волка имела и достойная зарплата водителей на Севере.

В то же время автор подчёркивает, что и в Ленинграде у Ивана «деньжата водились, а радости что-то не ощущалось». Происходило так потому, что

хотелось Ивану такого дела, «где всё зависит от его мастерства и желания» [12, с. 120].

Уже в самом начале произведения Юрий Чертов сообщает: «Иван сроду жадным до денег не был, но относился к ним с должным уважением. По его твёрдому убеждению, деньги в Якутии, особенно им, шоферам, зазря не платят» [12, с. 93].

Исследователи менталитета северян выделяют в якутском населении такую категорию, как временщики, отмечая, что эта часть социальной прослойки весьма неоднородна. «Одни из них полюбили Север, его суровый характер и навсегда связали свою судьбу с ним, а другие – … люмпенизировались» [11, с. 39]. Среди приезжавших на Север была и небольшая часть романтически настроенной молодёжи, из тех, которая ехала за «длинным рублём», за тысячами, но, столкнувшись с трудностями, уезжала обратно. О таких Ю. Чертов пишет: «Ухватить эту самую тысячу желающих хватало, но, попробовав на зубок, как она даётся, тихо – мирно уплывали они к родным берегам» [12, с. 93].

Произведение построено в виде повествования об одном, а, точнее, о последнем рейсе Ивана, в который он мог бы и неходить. Автор раскрывает характер героя через его отношение к любимому делу, выполняемое в сложных климатических условиях. На протяжении всей повести автор показывает уникальность якутской природы: «Зимой, когда на работу выходит главный дорожник Северо – Востока – Его Величество Мороз, рейсы сразу же заметно удлиняются. Вчерашние болотные хляби превращаются в надёжную твердь, реки, если не очень склонны к наледям, в неплохие магистрали, способные выдержать любой автопоезд» [12, с. 97].

Для творчества писателя характерно описание якутских рек: это и «спящая под пышным снежным пуховиком» Колыма [12, с. 98], и Нера, и красавица Яна, и Индигирка, и озороватый и прозрачный Артык. Свойства реки, воды Юрий Чертов использует для создания образов. С поведением рек сравнивает отношения людей: «Вот так иной человек, подумал Иван, мечется, суетится, а всё равно, рано или поздно, к точке своей приходит, как Яна к Ледовитому океану» [12,

с. 166]. С рекой схожи глаза любимой женщины Ивана: «Глаза Настёны сначала потемнеют, как малахитовая вода осенней Неры, а потом начнут светлеть, будто молодая зелень лиственниц, переживших зиму» [12, с. 159].

На страницах книг писателя присутствуют и представители коренных малочисленных народов Севера. Так, Иван Волк во время рейса встречается с семьёй эвенков-оленеводов, которые кочуют вместе с маленьким сыном Фёдором. Автор передаёт особую заботу взрослых о ребёнке, которая характерна для менталитета эвенков, потому что вырастить в северных условиях здорового ребёнка – это большой труд, но и одновременно счастье для родителей. Фёдор, как когда-то и сам Иван, мечтает проехать на огромной машине. Гостеприимство эвенской семьи, общение с мальчиком, прокатившим его на оленях, поднимает водителю настроение: «Хорошие весёлые лица, улыбки и – в придачу – просторная, вытоптанная оленым стадом дорога – всё это вернуло Ивану прекрасное расположение духа» [12, с. 155].

Героями книг Юрия Чертова стали люди труда, осваивающие Север: шофёры, оленеводы, золотодобытчики, охотники и рыбаки.

Судьба белорусского поэта, прозаика, литературного критика Ивана Антоновича Ласкова (19.06.1941 – 29.06.1994) тоже была тесно связана с Севером. В Якутии писатель появился в начале 70-х годов после окончания Литературного института имени Максима Горького. Он работал в редакции газеты «Молодёжь Якутии», Якутском книжном издательстве, редакции журнала «Полярная звезда». Его книги «Андрей – Эндерэй», «Ивановы», «Лето циклонов», «Пищальники не пишат» посвящены якутской теме. И.А. Ласков перевёл произведения многих якутских авторов: повести Валентины Гаврильевой, составившие книгу «Страна Уот Джулустана», произведение Николая Якутского «Из тьмы», роман Анастасии Сыромятниковой «Кыыс Хотун», стихи ряда якутских поэтов.

Знакомство с культурой народа саха сразу проявилось в его поэтических строках. Так, в одном из стихотворений, написанных на белорусском языке, он вспоминает легендарного якутского борца за справедливость Василия Манчары, чья «памятка» осталась на дереве, которое почитает люди:

Да той каржакаватае сасны
Нясе народ, як сімвал паланення,
То медны грош, то пасік скураны,
То нейкае таемнае каменне [7, с. 45].

Действия прозаических книг И.А. Ласкова обычно разворачиваются в Якутии, но героями многих из них являются белорусы, которым присущи такие черты национального менталитета, как «уравновешенность,держанность, терпеливость... приветливость, гостеприимство» [5, с. 71]. Рассказ «Формалист» (1977) поднимает актуальные вопросы о чести, совести, ответственности. В центре повествования молодой рабочий Юрэс Михнёнок, приехавший с Могилёвщины на строительство Байкало-Амурской магистрали. Отзывчивого, ответственного парня называют формалистом за то, что он отказался сорвать рабочий день по причине концерта выездной бригады профессиональных артистов и писателей. Юрэс старается помочь агитбригаде, которая на протяжении двух дней встречается со строителями БАМа, колеся в пятидесятиградусный мороз, как выяснил Юрэс, на неисправном автобусе и с неопытным водителем. Однако вместо благодарности молодой человек слышит только замечания. «Почему так получилось? Ведь он желал только добра и тому, и другому, и третьему. В чём он не прав? Ведь он всё сделал так, как подсказала ему не форма какая-то, а совесть, – размышляет герой рассказа. – «Формалист»... Противное слово. И не оскорбительное – как «чурбан» там, «тупица», а всё равно обидное» [8, с. 60].

Но Юрэс, позабыв обиды, вызывается сопровождать участников агитбригады, чтобы показать им дорогу, и когда происходит столкновение автобуса с машиной, вину за аварию берёт на себя. Он не предполагал, что ценой своей жизни спас многих, попавших в дорожно-транспортное происшествие.

Сложные взаимоотношения между земляками из Могилёва лежат в основе сюжета повести «Туман» (1982–1983). События, описанные в произведении, происходят в течение нескольких дней. Начальник прииска Головня узнаёт, что на него поступила жалоба, подкреплённая серьёзными документами. Боясь избежать наказания и потерять должность, он начинает активно действовать, чтобы

скрыть факты, и решает срочно, до приезда комиссии, прибыть на прииск. Однако этому препятствует нелётная погода, и волею судьбы Головня и автор жалобы, бывший капитан-дублёр Радостнов, оказываются на одной «Ракете». Писатель рассматривает в повести многие вопросы: это и алкогольная зависимость, и приписки ради выполнения плана, карьеризм, пренебрежение техникой безопасности, верность выбранной профессии. Произведение «Туман» так же, как и написанная ранее повесть «На подводных крыльях» (1979–1980), проникнуто романтикой флота.

Автор во всех деталях знает нелёгкий труд речников, особенности навигации на северных реках, которая длится недолго, потому мечтают капитаны зимой о рейсах: «И полетим в разные стороны: кто в Хандыгу, кто в Олёкму, тройка на Соттинцы, «Метеор» на Сангар. А кому-то выпадет и Вилуй. Лети и лети до ледостава» [8, с. 194].

В творчестве И.А. Ласкова большое место занимает и изображение ионационального героя. Писатель показывает представителей разных национальностей – людей различных профессий и разного возраста, но схожих творческим отношением к делу, чувством долга, отзывчивостью. В образе местного милиционера Ильи Лукича в повести «Лето циклонов» (1979) проявились такие черты народа саха, как сопереживание, любовь к детям, ценность семьи, добросовестное отношение к труду. Автор передаёт через героя и особенности якутского языка: «Может, на «ты» перейдём? А? Ух-х, отлегло. Не могу «выкаты», нет в нашем языке такого. Говоришь с таким как ты, всё время боишься: как бы «ты» само собой не выскоцило. Сёп» [8, с. 134]. Сохраняя своеобразие живой якутской речи, И. А. Ласков раскрывает мышление, психологию героя.

«Во многих произведениях писатель подчёркивает интернациональное единство народов, которое в бывшем Советском Союзе было не на словах, а на деле», – отмечают авторы исследования «Литература Якутии XX века» [9, с. 589]. О верной дружбе зоотехника белоруса Валентина Мякиша и коневода якута Дмитрия Харитонова, которые сорок лет живут в якутском селе Даркылах, идёт речь в рассказе «Зимние письма», представляющим собой переписку

персонажей. Из посланий мы узнаём о жизни героев, их чувствах, заботах. Дмитрий должен спокойно отдыхать на курорте, но все его мысли о работе, о лошадях, поэтому радостную весть о том, что нашёл зоотехника – коневода с дипломом Тимирязевской академии он сообщает другу телеграммой.

Показывая значимость коня в жизни якутов, И.А. Ласков словами героя подтверждает, что лошадь в условиях севера не только еда. Это ещё и одежда, и обувь, изделия из конского волоса, якутские праздники: скачки и эсэхи (летний праздник кумысолития с хороводами и спортивными состязаниями), «это предания, это легенды, сказки, присловья» [8, с. 31]. Автор не скрывает своего восхищения этими неприхотливыми животными: «Конь – красота сама... Кони, мохнатые якутские кони! Ходят – топают они и зимой, и летом, безо всякого ухода...» [8, с. 31].

И.А. Ласков удачно сочетал себя в себе талант поэта, прозаика и переводчика, в его книгах уделено пристальное внимание миру героев, их духовным потребностям и нравственным ценностям. Писатель старался поведать читателю об уникальной природе Якутии, её замечательных людях, и одновременно всегда хранил в сердце память о родной Беларуси.

Открытием журнала «Полярная звезда» 70-х годов можно считать прозаика Владислава Ивановича Авдеева (29.06.1942 – 13.12.2017). Уроженец Якутии, по первому призванию речник, рулевой и капитан, он позже окончил исторический факультет Якутского государственного университета.

Уже первые публикации В.И. Авдеева привлекли постановкой в них актуальных нравственных проблем. Писатель, который долгие годы трудился на флоте, открыл читателям непростые будни речников. Данная тема широко освещена в произведениях «На рейде» (1983) и «Случайный отстой» (1986).

В повести «Случайный отстой» автор рассказывает о людях, разных по характеру, но объединённых друг с другом нелёгкой профессией, заставляющих их на долгое время отрываться от семьи, домашнего уюта и уходить в рейсы по северным кипризным рекам. Так неожиданный ледоход в октябре застал врасплох рабочих совхоза, разгружавших баржи на другой стороне реки. Перед молодым

капитаном теплохода «Катунь» Антипиным встал вопрос выбора между долгом и совестью: вернуться с помощью буксировщиков в порт или перевезти людей на тот берег, рискуя теплоходом в критической ситуации. Капитан выбирает последнее, вследствие чего судно на обратном пути садится на мель, самого Антипина понижают в должности, а весной вместе с новым капитаном теплохода В. Стадохиным и механиком П. Кузаковым отправляют спасать «Катунь».

Простой, казалось бы, сюжет позволил автору поднять серьёзные нравственные проблемы чести, ответственности, дружбы и любви. Случайный отстой становится проверкой речников на мужество и стойкость.

По мнению исследователя русской прозы Якутии, профессора З. К. Башариной, «образ главного героя повести Г. Антипина представляет новое поколение, сформировавшиеся в послевоенные годы. В нём автор верно подчёркивает характерные для положительного героя 70–80-х годов уверенность и осознание ответственности за своё дело» [3, с. 51]. Кроме того, Антипина отличает способность не только принять решение в сложных обстоятельствах, но и умение постоять за него, а также обострённое чувство справедливости. Это проявляется в его отношении к старшему поколению: механику Никитичу, Ивану Христофоровичу, в отношении к природе. Он не разделяет потребительского настроения Павла Кузакова, его пренебрежения к обычаям народа саха.

В обзоре раннего творчества В.И. Авдеева литературоведы полагали, что психология героев – не самая сильная черта писателя: «Некоторые его произведения практически не поднимаются над уровнем «случаев из жизни», которые запечатлены автором достоверно и обстоятельно, но без должного уровня художественного изображения персонажей, без попытки разглядеть в житейской истории нечто большее, без художественного обобщения» [9, с. 601].

Но постепенно, оттачивая перо, Владислав Иванович сумел преодолеть данный недостаток. Так, например, рассказ «Хождение в народ» наполнен глубокими размышлениями о писательской судьбе, таланте, о содержании современной литературы. «Хождение в народ» – повествование о поездке группы литераторов в деревню Сосновку на встречу с читателями. Время, выбранное для общения с

деревенскими жителями, оказалось не самым удачным: накануне, во время весен- него ледохода, Сосновку сильно затопило. Вода спала, но потенциальных читателей больше беспокоит не предстоящая беседа с гостями из города, а то, сможет ли приехавший вместе с ними механик восстановить электроснабжение.

Семь писателей, разных по возрасту, по состоянию здоровья и статусу оказались одинаково далёкими от проблем, волнующих народ, что очень точно выразил механик: «... читал тут одного, фамилию не помню, плетёт словами, пле-тёт, словно сеть вяжет, красиво так, а зачем, сам не знает. Ни грузила, ни по-плавка не привязал. Мёртвая книга. А я люблю, чтоб жизнь кипела, как у Шоло-хова...» [2, с. 68].

Владислав Авдеев пробовал себя в разных жанрах: историческом романе («Уйти, чтобы остаться»), детективе («Тихая моя родина, или Деревня ужасов», «Книги»), фэнтэзи, но через все его произведения проходила одна сквозная тема – тема любви.

Действие романа «История первой любви» разворачивается в годы Великой Отечественной войны в Якутии. Вместо предисловия к произведению автор даёт краткие сведения о населении республики в годы ВОВ, в которых есть следую-щие факты: «Можно предположить, что в 1941–1943 гг. в Якутии умерло от го-лода около тридцати тысяч человек».

То, о чём рассказывает Владислав Авдеев в книге, по его глубокому убежде-нию, происходило в большинстве районов Якутии, поэтому он не стал указывать точное место повествования, назвав район Сельским, а колхоз – «Светлая дорога».

В произведении, в центре которого судьбы и первая любовь юных Степана Емельянова и Фени Григорьевой, писатель передаёт обстановку трагического времени: тревожное ожидание вестей с фронта, тяжёлый труд оставшихся в селе женщин, стариков и детей, борьбу с голодом.

Автору удалось создать яркие образы инонациональных героев, описать присущие народу саха такие черты, как гостеприимство, сдержанность в чув-ствах, взаимовыручка.

Тему любви Владислав Авдеев продолжил и в одном из своих последних произведений «Запретная любовь», события которого начинаются в сельской местности весной сорок шестого года. Роман открывается описанием весеннего ледохода на реке Красной, впадающей в Лену: «Льдины с шумом и треском взгромождались друг на друга, обгоняли, сталкивались, выпихивали слабых на берег. На некоторых остались следы дорог – эта шла к проруби, а вот по этой ездили на остров или на ту сторону за сеном» [1, с. 3].

Главные герои произведения коммунист, якут Ганя Алексеев и ссыльнопоселенка, немка Марта Франц наперекор всему любят друг друга. Ни тюрьма, ни лагерь не смогли сломить их, тем более что их светлые чувства находили симпатии у родных и односельчан, многие из которых помогли им в трудные минуты жизни.

В.И. Авдеев показал в своих книгах не только события, происходившие в стране, но и выразил своё отношения к ним, мастерски используя с этой целью сюжеты, выбирая оптимальный вид жанра.

Говоря о северной ментальности в русской прозе Якутии, нельзя обойти вниманием творчество Валерия Николаевича Шелегова (род. 13.12.1953). Выпускник Томского геологоразведочного техникума и Литературного института имени Максима Горького, он двадцать три года прожил в якутском посёлке Усть-Нера. Работал в экспедициях на Индигирке и Колыме, в районной газете, инспектором маломерных судов, улусном охотов управлении, был спецкором еженедельника «Литературная Россия». В настоящее время живёт в городе Канске Красноярского края.

Свой первый рассказ «Чифирок» В. Шелегов опубликовал в журнале «Полярная звезда» в 1985 году, а первая его книга «Зелёный иней» вышла в Якутском книжном издательстве «Бичик» в 1992 г.

Валерий Шелегов без рисовки предан своей второй родине – Якутии, но при этом у него «... северная тема практически лишена романтики» [4, с. 107]. Герои его произведений шофёры, геологи, люди, отдавшие Северу многие годы своей жизни, не воспринимают его романтически. Таков взгляд и самого автора.

Писатель не обходит неурядицы жизни, нередко его героями становятся люди с исковерканной судьбой. На их примере В. Шелегов показывает тяжёлые социальные конфликты («Чифирок», «Санька», «Повесть для начинающих»).

В «Колымской повести», написанной от первого лица, автор вспоминает сложные северные трассы. Об Ольчанском перевале он пишет, что «ездил по нему много раз и всегда испытывал неприятные ощущения от подъёмов и спусков; затяжные они больно, мрачные в снегу и без леса на склонах» [14, с. 50].

Валерий Шелегов размышляет о пути в литературу, о развитии таланта и приходит к выводу, что «без самообразования, без любви к русскому слову можно сразу ставить крест на писательской профессии» [14, с. 56]. С теплотой вспоминает он тех, кто поддержал его в начале творческого пути, говорит о народном писателе Якутии Софоне Петровиче Данилове: «Якутский патриарх был мягок и доброжелателен» [14, с. 70].

Таким образом, мы можем сказать, что русская литература Якутии сменила не одно поколение и продолжает развиваться дальше. Должны сказать, что за пределами нашего рассмотрения остались произведения Николая Соина, Ивана Иннокентьева, Владимира Фёдорова, Ариадны Борисовой, Виктории Габышевой, Айсена Дойду и других. Их произведения разные по тематике, но они позволяют сделать вывод о том, что русскоязычные писатели Якутии осветили в своём творчестве насущные проблемы современности и создали достаточно высокие в художественном плане произведения, на страницах их книг нашла отражение особая северная ментальность.

Список литературы

1. Авдеев В.И. Запретная любовь. – Якутск: Бичик, 2017. – 312 с.
2. Авдеев В.И. Хождение в народ // Полярная звезда. – 2015. – №1. – С. 60–68.
3. Башарина З.К. Русская проза Якутии. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 1995. – 56 с.
4. Емельянов И.С. Русская проза // Литература Якутии на современном этапе, 1980–1990 гг. – Якутск: ЯФ Изд-ва Со РАН, 2001. – С. 101–127.

5. Касюк Н. Беларусь и белорусы глазами иностранцев / Н. Касюк, Н. Скворцова // Белорусская думка. – 2012. – №8. – С. 66–75.
6. Культурология: Словарь-справочник / Н.В. Шишова [и др.]. – Ростов н/Дону: Феникс, 2009. – 596 с.
7. Ласков И.А. Кружное лето. – Минск: Мастацкая літаратура, 1973. – 104 с.
8. Ласков И.А. Лето циклонов. – М.: Сов. писатель, 1987. – 432 с.
9. Литература народов Якутии XX века: историко-литературные очерки. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. – 728 с.
10. Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. – 184 с.
11. Новиков А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А.Г. Новиков, А.Г. Пудов. – Изд-во ЯГУ, 2005. – 178 с.
12. Чертов Ю.А. Июньский снег. – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 256 с.
13. Шамшурин Ю.И. Избранное. Рассказы, повести. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 472 с.
14. Шелегов В.Н. Колымская повесть // Полярная звезда. – 2008. – №6. – С. 47–72.

Пашкевич Ольга Иосифовна – канд. филол. наук, доцент Якутского института водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», Россия, Якутск.
